

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 3, pp. 579–593, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-579-593

Типология поливной керамики Билярского городища

Римма Римовна Утягулова¹

¹ Институт проблем освоения Севера СО РАН (д. 86, ул. Малыгина, 625026 Тюмень, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-3286-4324. E-mail: rim9593@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Утягулова Р. Р., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается домонгольская поливная керамика, обнаруженная на территории раскопа 44 Билярского городища с 2015 по 2018 гг. Исследования памятника начались еще в начале XVIII в., но первые археологические работы были проведены в 1928 г. А. С. Башкировым, который заложил несколько шурфов на памятнике. Однако стационарные работы на памятнике начались лишь в 1967 г. Билярской археологической экспедицией под руководством А. Х. Халикова. Изучение домонгольской поливной керамики стало приоритетным направлением исследования, но классификация до сих пор не была разработана. Именно поэтому автор данной статьи обратилась к описанию и систематизации такого уникального археологического материала. *Источники и методы.* Источниковой базой послужила поливная керамика, которая была обнаружена в ходе исследований на 44-м раскопе на территории Билярского городища. Для систематизации были использованы следующие методы: визуально-описательный, статистический, технологический, сравнительный анализ и метод аналогий. *Результаты.* В ходе работы была исследована большая коллекция поливной керамики, которая наглядно показала богатые торговые связи Волжской Булгарии в домонгольский период. Среди них выделяются следующие направления: Ближний и Средний Восток, Малая Азия, Русь, Византия и группа импорта из исторической области Ширван. *Выводы.* На основе проведенных исследований автором была разработана классификация поливной керамики как местного производства, так и импортного. Выделены приоритетные торговые направления и хронологические рамки поступления изделий на памятник. Соотношение групп импортной керамики и количественный анализ позволил выделить три хронологических этапа, которые наглядно показывают расцвет, апогей и упадок торговых связей.

Ключевые слова: средневековые, Восточная Европа, Волжская Булгария, Биляр, международная торговля, поливная керамика, классификация

Для цитирования: Утягулова Р. Р. Типология поливной керамики Билярского городища // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 3. С. 579–593. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-579-593

Glazed Pottery of Bilär Hillfort: Typology Analyzed

Rimma R. Utiagulova¹

¹ Institute of the Problems of Northern Development, Tyumen Scientific Centre, Siberian Branch of the RAS (86, Malygin St., 625026 Tyumen, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0003-3286-4324. E-mail: rim9593@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Utiagulova R. R., 2022

Abstract. *Introduction.* The paper discusses glazed pottery of the pre-Mongol era discovered within excavation section 44 of Bilär hillfort between 2015 and 2018. Earliest explorations of the archaeological site date back to the beginning of the 18th century but the first archaeological survey proper — that included a few shovel test pits — was conducted by A. Bashkirov in 1929. However, it was only in 1967 that A. Khalikov as head of the Bilär Archaeological Expedition arranged systematic investigation of the site. Studies of glazed ceramics from the pre-Mongol era became a priority area but its classification was never developed. *Goals.* So, the work attempts a description and systematization of the unique archaeological materials. *Materials and methods.* The work analyzes glazed pottery items discovered within excavation section 44 at the site of Bilär. The research methods employed for systematization are as follows: visual/descriptive, statistical, technological ones, those of comparative analysis and analogies. *Results.* The extensive glazed pottery collection examined attests to Volga Bulgaria had developed widest trade relations in the pre-Mongol period. The key directions included the Near and Middle East, Asia Minor, Rus, Byzantium, and the historical region of Shirvan (group of imports). *Conclusions.* The article yields a classification of glazed pottery items (both locally produced and imported ones), determines main trade directions and chronological frames for the latter to have arrived in the site. Insights into proportions between groups of imported ceramics and quantitative analysis make it possible to outline three chronological stages that essentially correspond to the heyday, apogee and decline of trade relations.

Keywords: Middle Ages, Eastern Europe, Volga Bulgaria, Bilär, international trade, glazed pottery, glazed ceramics, classification

For citation: Utiagulova R. R. Glazed Pottery of Bilär Hillfort: Typology Analyzed. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 579–593. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-579-593

Введение

В X в. на территории Среднего Поволжья было образовано государство волжских булгар. Столицей домонгольской Волжской Булгарии, предположительно, с конца XI в. становится город Биляр.

На данный момент Билярское городище представляет собой руины города Биляра. Билярское городище находится на территории Западного Закамья, на левом берегу р. Малый Черемшан правого притока р. Большой Черемшан, впадающей в р. Волгу, на территории современного Алексеевского района Республики Татарстан [Шакиров 2012: 276].

Городище расположено на ровном плато. Памятник пересекают две реки — Билярка и Елшанка. Билярское городище име-

ет подквадратную форму, углами ориентирована по сторонам света. Окружен город концентрически вписанными друг в друга валами и рвами, которые делят его на внешний и внутренний город. Внутренний город окружен двумя линиями валов и рвов, протяженность внешней линии валов составляет около 5 000 м. При строительстве укреплений были использованы в качестве рвов русла рек: Билярки — с юго-западной стороны, Елшанки — с северо-восточной стороны [Хузин 2017б: 11]. Внешний город обнесен тремя рядами валов и рвов. Протяженность внешней линии валов составляет около 10 200 м.

Билярское городище является одним из самых крупных средневековых городов. Общая площадь обитаемой территории со-

ставляет в общей сложности 490 га, вместе с укреплениями — более 620 га. С учетом примыкающего посада за пределами внешних фортификационных сооружений площадь городища составляет около 800 га [Хузин 2017б: 11].

Стратиграфический анализ на памятнике достаточно затруднителен из-за сильной разрушенности культурного слоя многовековой глубокой распашкой. Именно поэтому большая часть фрагментов керамики не привязана к сооружениям или относится к верхним слоям, которые, согласно стратиграфическому анализу, принадлежат XVII–XXI вв.

Керамика практически на всех средневековых памятниках является массовым археологическим материалом. В целом весь керамический комплекс традиционно делится на поливной и неполивной. Весь керамический комплекс является показательным источником информации, среди которой именно глазурованная посуда может выступать своеобразным маркером, иллюстрирующим историю Среднего Поволжья в домонгольское время сквозь призму международных отношений. Отсутствие системы деления затрудняет работу с таким уникальным вещевым материалом, как поливная керамика. Необходимость ее систематизации заключается и в том, что керамический комплекс Билярского городища является эталонным для всех домонгольских памятников Среднего Поволжья.

Классификации поливной керамики домонгольских памятников Среднего Поволжья, к сожалению, как уже упоминалось выше, не существует. Поэтому целью данной работы является создание схемы классификации поливной керамики Билярского городища для более детального ее изучения, а также выявить торгово-культурные контакты на примере художественной посуды домонгольского периода и выделить приоритетные направления торговых связей.

После изучения различных видов делений была составлена достаточно экспериментальная система, которая, возможно, с небольшими изменениями может стать основой для исследования глазурованной посуды домонгольских памятников в будущем.

Серьезная проблема в изучении поливной керамики Билярского городища — ее фрагментированность и отсутствие возможности воссоздать целые формы.

Помимо сильной фрагментированности, проблемой является плохая сохранность и сильная иризация глазури. В связи с этим в данной работе не рассмотрены несколько фрагментов.

Для создания системы были использованы материалы лишь с 44-го раскопа, который был заложен в центре внутреннего города в 2015 г., исследуемая площадь составила 288 м².

Изучение участка продолжалось до 2018 г. [Хузин 2017а; Бадеев 2017; Худяков 2018; Худяков 2021]. Основным объектом исследования являются руины крупного кирпичного здания с подпольной системой отопления [Шакиров, Храмченкова, Каплан 2018: 60].

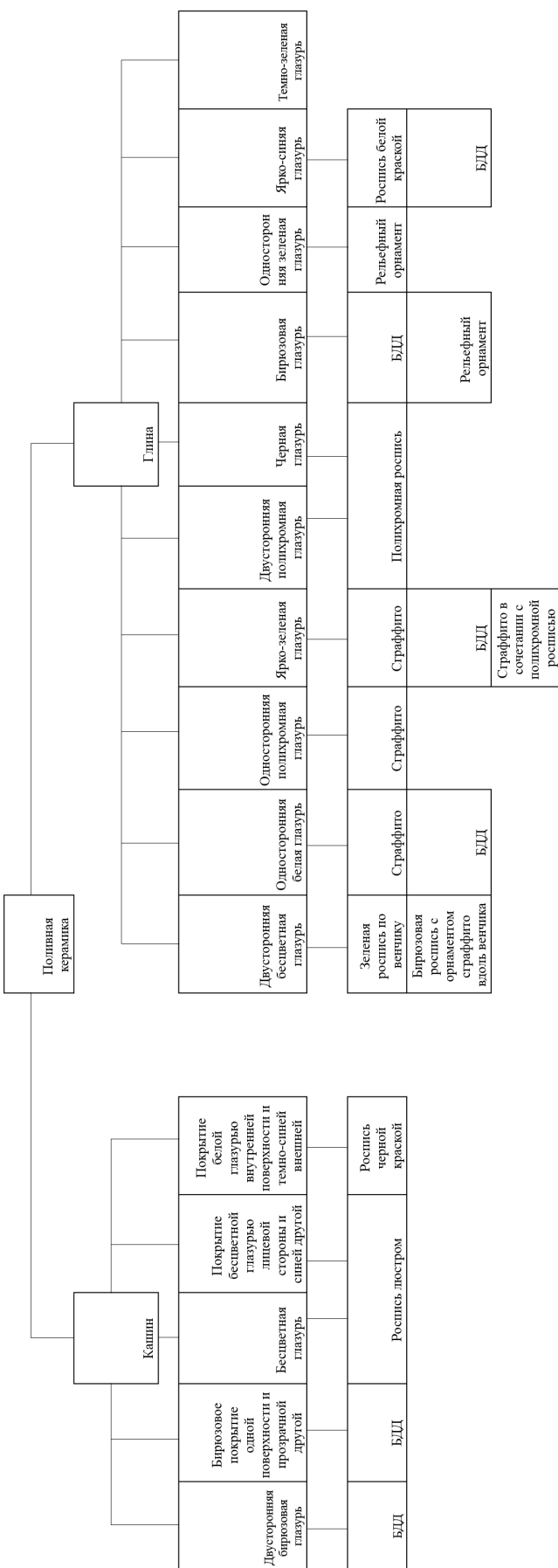
Работы проводились объединенной археологической экспедицией Института археологии Академии наук Республики Татарстан и Казанского федерального университета под руководством Ф. Ш. Хузина в 2015 г., Д. Ю. Бадеева — в 2016 г. и А. В. Худякова — в последующие годы. За четыре полевых сезона была собрана богатая коллекция поливной керамики. Большая часть, конечно, составила местная посуда, но достаточно много было выявлено фрагментов привозной посуды, которая и легла в основу составленной системы (рис. 1).

Хронологические рамки рассматриваемого материала ограничиваются временем функционирования города Биляра, т. е. концом X – первой третью XIII в. В 1236 г. Билярское городище было уничтожено монгольским нашествием и больше не восстанавливалось [Хузин 2017б: 11].

Материалы и методы

Отметим, что при исследовании поливной керамики необходимо применение комплексного подхода с использованием физико-химических анализов для определения состава глазури и формовочной массы, однако в рамках данной работы не было проведено химического и петрографического анализов из-за отсутствия возможности получения необходимых фрагментов из фондов музея для проведения дополнительных исследований, а также из-за отсутствия финансирования. Все фрагменты сосудов были визуально осмотрены автором, в некоторых случаях — с применением микроскопа.

В работе были использованы визуально-описательный, сравнительно-типологический и технологический методы исследования. Для сравнения привлекались архео-

*БДД – Без дополнительного декора

Рис. 1. Схема классификации поливной керамики Билярского городища
[Fig. 1. Classification scheme for glazed ceramics from Bilär hillfort]

логические коллекции Северного Кавказа и Закавказья, Ирана, Средней Азии и Ближнего Востока. Использовались как собственно материалы музейных коллекций, так и опубликованные результаты археологических раскопок и изданные каталоги частных коллекций.

На 44-м раскопе было выявлено всего 279 фрагментов керамики, из них к привозным изделиям относится 100 фрагментов, остальные представлены местным производством. Был сделан вывод о том, что выборка достаточно репрезентативна для создания классификации, так как вся поливная керамика, обнаруженная на 44-м раскопе, дает представление об основных торговых направлениях в домонгольское время. Некоторые виды представлены лишь единичными фрагментами сосудов, но это не свидетельствует о разовых поставках в столицу, за исключением отдельных случаев.

На первом этапе исследования установлено, согласно данной классификации, что керамика делится на группы по формовочной массе, в нашем случае — на глину и кашин. Группы делятся на типы, типы составляют фрагменты сосуда по цвету глазури. Третья ступень деления представлена видами, которые характеризуются наличием декора и особенностями его нанесения.

Группа 1. Кашинная посуда (40 экз.)

Фрагментов этой группы на городище обнаружено не так много, их общее количество насчитывает 40 единиц, что составляет 14 % от всего объема выборки. Вся керамика, отнесенная к данной группе, в основе имеет кашин.

Первая кашинная поливная керамика была произведена в Египте в IX в. [Коваль 2010: 18]. В XII в., после освоения силикатной массы иранскими и сирийскими мастерами, началось массовое распространение кашинной керамики [Коваль 2010: 19]. Сам термин *кашин* происходит из места его производства, города Кашан в Иране. Рассвет кашинной керамики приходится на золотоордынское время, но уже в XII в. начинается ее массовый ввоз на территорию Среднего Поволжья. Традиционно термин *кашин* в российской науке используется для обозначения искусственного высококремнеземного материала, называемого в западной литературе также «кварц-фриттой», «составным материалом», «силикатной», «искусственной» или «каменной» массой [Mason, Keall 1991: 52].

Тип 1. Двусторонняя бирюзовая глазурь (20 экз.)

Данный тип имеет достаточно широкое распространение. Фрагментов керамики данного вида на памятнике обнаружено 20 единиц, что составляет 7 % от общего количества поливной керамики. Кашин является хрупким материалом для изготовления поливной посуды, у нас отсутствуют крупные фрагменты, чтобы говорить о форме сосудов.

Выделить определенную грань между голубой и бирюзовой керамикой часто невозможно, поэтому исследователи нередко объединяют оба типа керамики и обозначают цвет как бирюзовый [Болдырева 2016: 62]. В данной работе также не предпринималась попытка деления данного типа керамики на бирюзовую и голубую.

Для получения голубых и бирюзовых оттенков мастерами использовался кобальт, который в разных сочетаниях с оксидом меди в разных пропорциях давал данный оттенок.

Кашинная поливная керамика, покрытая бирюзовой глазурью на обеих поверхностях, достаточно широко распространяется в домонгольское время начиная с XII в. Но на Билярском городище отсутствует слой монгольского времени, так что все данные фрагменты мы можем датировать XII в. — началом XIII в.

Вид 1. Без дополнительного декора (20 экз.)

Все фрагменты, относящиеся к виду 1, не имеют декора (рис. 2: 1). Такие чаши обычно покрывались глазурью и были монохромными. Роспись таких чаш начинается лишь после монгольского завоевания.

Тип 2. Бирюзовое покрытие одной поверхности и прозрачной глазурью другой (5 экз.)

По сравнению с типом 1, данная категория находок заметно реже встречается на памятнике. Всего 5 фрагментов из всей выборки (рис. 2: 4).

В данном случае эту посуду можно назвать преемницей типа 1. Так как она покрыта той же бирюзовой глазурью с одной стороны, но отличает ее бесцветная глазурь на внутренней поверхности. Данный тип получил широкое распространение в золотоордынский период, с небольшими изменениями.

Тип 3. Бесцветная глазурь (8 экз.)

Часто для получения молочно-белого оттенка кашинную основу покрывали бес-

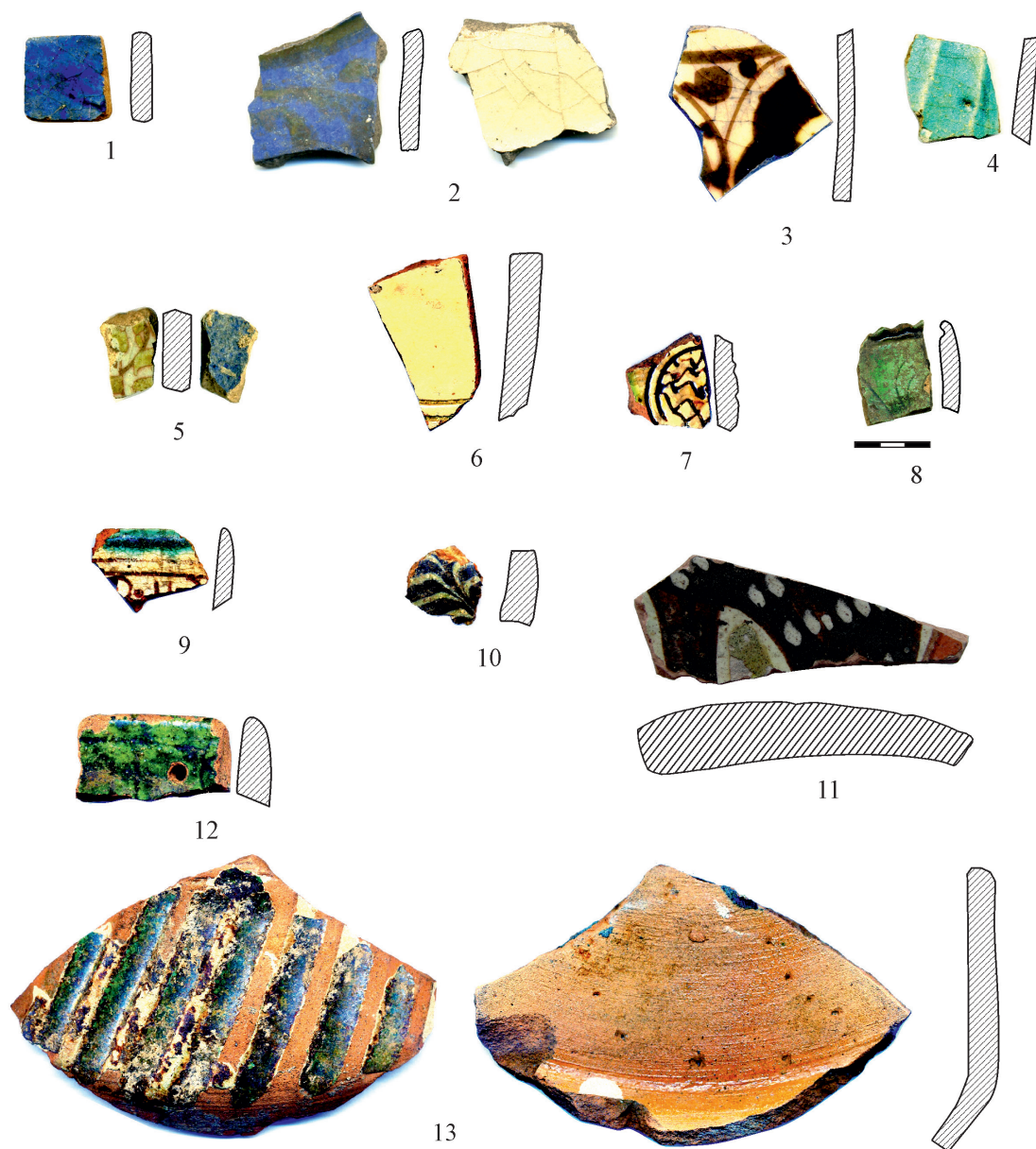

Рис. 2. Некоторые типы поливной керамики Билярского городища
[Fig. 2. Some types of glazed ceramics from Bilär hillfort]

цветной глазурью. Такую основу в Иране использовали для росписи в технике *люстр* и *минаи*. К сожалению, на 44-м раскопе не обнаружены фрагменты керамики в технике *минаи*, но достаточно много керамики, расписанной люстром.

Тип 4. Покрытие бесцветной глазурью лицевой стороны и синей — внутренней (6 экз.)

В данном случае тыльная сторона сосуда покрывалась прозрачной глазурью светло-синего цвета, полученного в результате небольшой концентрации кобальта, харак-

терного для поливной керамики иранского происхождения.

Вид 1. Роспись люстром (14 экз.)

Данный вид керамики выделен для обозначения группы поливной керамики, которая была расписана сложнocomпонентным составом, основными ингредиентами которого являются оксиды меди и серебра, получившие в литературе название «люстр».

Люстр иранского происхождения является достаточно редкой находкой на Билярском городище, на 44-м раскопе обнаружено лишь 14 фрагментов (рис. 2: 3, 5),

которые составляют 5 % от всех найденных фрагментов поливной керамики.

Люстр наносили на изделие после первого обжига, для закрепления люстра на поверхности глазури проводился второй низкотемпературный обжиг, осуществляемый в восстановительном режиме (без доступа воздуха). Цвет люстра варьировался от серебристого до горчично-желтого и до медно-красного или коричневого [Коваль 2010: 40]. Таким образом достигалась полихромия люстра.

Надглазурная роспись под действием внешних факторов часто подвергалась утрате, но на поверхности практически всегда оставался контур. Люстровая посуда являлась достаточно дорогим приобретением и редко использовалась по назначению, так как люстр, покрывающий поверхность, быстро стирался. Именно поэтому такая посуда была декоративным элементом дома и показывала статус ее владельца.

Современными исследователями выделяются три различных стиля росписи люстром: «монументальный», «миниатюрный» и «кашанский» [Коваль 2010: 41]. Каждый отличается техникой нанесения рисунка на изделие. «Монументальный» характеризуется крупными рисунками, выполненными обычно «в резерве» (фон закрашивался люстром, а рисунок оставался белым). «Миниатюрный» стиль является аналогом предыдущего. В данном случае изображение выполнялось позитивной росписью и отличалось более мелкими рисунками. «Кашанский» стиль характеризуется возвратом к использованию рисунка «в резерве» и дополнительным украшением полосками кобальта, нанесенного по сырой глазури.

Фрагменты двух типов, выполненные в технике люстр, обнаруженные на 44-м раскопе, относятся к «миниатюрному» стилю и по всем характеристикам относятся к импорту второй половины XII – началу XIII в.

Определить точное происхождение всех фрагментов, к сожалению, невозможно, так как без знания химического состава отдельных фрагментов определение даже региона производства достаточно затруднительно. Помимо Ирана, керамику, расписанную люстром, производили также в Сирии. Визуально выделить разницу между изделиями различных мастерских двух регионов практически невозможно.

Тип 5. Покрывание белой глазурью по внутренней поверхности и темно-синей — по внешней (1 экз.)

Подобный тип для домонгольского памятника большая редкость. Так как такая посуда датируется монгольским временем. Но есть предположения, что производить ее начали еще в начале XIII в., видимо, на начальном этапе ее создания она и была привезена на территорию Билярского городища.

Вид 1. Роспись черной краской (1 экз.)

Единственный обнаруженный фрагмент имеет роспись черной краской по внешней поверхности (рис. 2: 2). Орнамент, вероятнее всего, был растительный и занимал всю поверхность.

Группа 2. Глина (60 экз.)

Для домонгольской поливной керамики характерно использование глины для изготовления художественной посуды. Такая формовочная масса, как глина, преобладает на памятниках Среднего Поволжья. На Билярском городище большое количество привозной поливной керамики также имеет в основе глину. Вся глазурованная керамика прежде покрывалась ангобом. Что касается самого ангоба, то для некоторых выводов требуется отдельное исследование ангобов. На сосуды из глины наносился ангоб, который изготавливался из различных по составу глин, но чаще всего использовалась белая. Но существует мнение, что в ряде районов использовалась кремнеземистая масса, т. е. кашин. Данная масса использовалась для укрепления глины и для более качественного нанесения глазури на изделие. Нередко ангоб служил не просто покрытием, а им декорировали изделия, но на Билярском городище подобных изделий нет, так как они распространяются в X в.

Глину использовали на всей территории Средней Азии, Византии и Древней Руси. Глина у каждого региона была разной, отличалась по цвету, составу и включениям. К сожалению, в данном исследовании не проведен анализ формовочных масс, но эту работу необходимо провести для их дальнейшего изучения.

На 44-м раскопе было обнаружено 86 % керамики, имеющей глиняную основу, тогда как доля кашинных изделий не превышает 14 % от общей выборки. Возможно, использование кашина в качестве формовочной массы приходится на золото-

ордынское время, но слой Золотой Орды на Биллярском городище отсутствует.

Тип 1. Двусторонняя бесцветная глазурь (4 экз.)

Двустороннее покрытие бесцветной глазурью не редкость для среднеазиатского импорта в домонгольское время. В основе всех фрагментов лежит красная глина. Изделия были покрыты белым ангобом, на который нанесли бесцветную глазурь, создавая таким образом бело-молочный оттенок основной поверхности.

Вид 1. Зеленая роспись по венчику (3 экз.)

В данном случае речь идет о тонкостенных чашах конического профиля с диск-видным поддоном и невыделенным венчиком. Подобные чаши чаще всего покрывались бесцветной глазурью по белому ангобу и украшались узкой зеленой полосой вдоль всего венчика. Подобные сосуды в литературе обозначают как посуду с псевдоэпиграфическим декором.

В случае с нашей выборкой определить весь декор чаш невозможно, так как фрагменты имеют небольшие размеры. По внешним признакам их можно отнести к изделиям с псевдоэпиграфическим орнаментом, так как фрагменты имеют характерную для данного вида чаш роспись вдоль борта изделия (рис. 2: 9).

Все фрагменты залегают в нижнем горизонте раскопа, что говорит об их ранней дате. Происхождение данных чаш точно неизвестно, так как прямых аналогий данным чашам найти не удалось.

Вид 2. Бирюзовая роспись с орнаментом сграффито вдоль венчика (1 экз.)

К этому виду относится лишь один обнаруженный фрагмент керамики. В данном случае фрагмент является частью конической чаши, вероятно, с поддоном. В основе изделия красная глина, практически без примесей, на поверхность всей чаши был нанесен белый ангоб и бесцветная глазурь. Венчик подобных чаш украшался, как и тип 1, зеленой или, как в нашем случае, бирюзовой краской. Дополнительным декором является эпиграфический либо псевдоэпиграфический орнамент.

Тип 2. Односторонняя белая глазурь (5 экз.)

Все фрагменты в основе имеют светло-красную глину, которая покрыта слоем белого ангоба, поверх которого нанесена полупрозрачная глазурь, чем создавался молочный оттенок поверхности.

Вид 1. Сграффито (1 экз.)

В этом случае речь пойдет о фрагментах посуды, где прослеживаются следы гравировки по ангобу. Подобные изделия представляют собой тонкостенные чаши с кольцевой ножкой, покрывались они светлой глазурью с оттенками от бледно-желтого до оливкового, в литературе такие изделия относятся к керамике типа «Зевксипп» [Залеская 2011: 153]. Керамика типа «Зевксипп» была широко распространена на восточном побережье Эгейского моря, на Кипре, в прибрежных районах Ближнего Востока и в Херсонесе. Чаще всего чаши украшались концентрическими кругами с точкой посередине и усиками виноградной лозы с завитками на концах.

Под термином «сграффито» в литературе понимается особая техника нанесения декора, когда на подсушенную поверхность сосуда, обычно красноглиняного, покрытого слоем более светлого ангоба, наносился гравировкой орнамент при помощи острого инструмента. В результате обнажалась поверхность сосуда, не покрытая слоем ангоба, а затем при глазуровании гравированные участки сосуда приобретали более темный фон — таким образом, получался достаточно необычный декор.

Впервые технику *сграффито* использовали в Иране в X–XI вв. Однако ее происхождение связывают с распространенной в Сасанидское время гравированной металлической посудой. С XI в. техника *сграффито* распространилась по всей территории Ближнего и Среднего Востока, приобретая в каждом из них свои стилистические особенности.

В случае с находками с 44-го раскопа Биллярского городища (рис. 2: 6) из-за сильной фрагментированности невозможно определить композицию врезного подглазурного орнамента.

Вид 2. Без дополнительного декора (4 экз.)

Данный вид представлен всего лишь 4 фрагментами, что является 1,5 % от всей выборки. Фрагменты в основе имеют светло-красную глину, один фрагмент имеет ярко-красную глину. Все фрагменты характеризуются двусторонним покрытием ангобом, но глазурь нанесена только на внутреннюю поверхность. Глазурь молочно-белая без дополнительного орнамента, что серьезно усложняет интерпретацию.

Тип 3. Односторонняя полихромная глазурь (11 экз.)

Полихромия представлена зеленой, белой, голубой и желтой глазурью. Данные изделия представляют собой чаши на кольцевой ножке, на внутренней поверхности которого выполнялись концентрические круги в технике *сграффито*. Из-за сильной фрагментированности мы не имеем возможность восстановить форму сосудов и представить себе полную орнаментацию поверхности. Подобные блюда представляют, вероятнее всего, византийский импорт и относятся к керамике типа «Зевксипп», которые поступали на территорию Среднего Поволжья в начале XIII в., либо могут быть отнесены к среднеазиатскому импорту, так как на территории Южного Туркменистана [Бяшимова 1989: 152] также производили керамику с полихромной росписью и концентрическими кругами.

На 44-м раскопе было обнаружено 4 % поливной керамики данного типа от общей выборки. Все фрагменты в основе имеют красную глину.

Вид 1. Сграффито (11 экз.)

К этому виду относится 11 фрагментов чаш, что составляет 4 % от общего количества обнаруженных на 44-м раскопе фрагментов поливной керамики.

Один из фрагментов, вероятнее всего, относится к керамике с врезной орнаментацией, в литературе носит название «медальонный стиль» [Залеская 2011: 138], подобные блюда относятся к типу керамики «Зевксипп» (рис. 2: 7). Медальоны чаще всего изображали в центре блюда и окружали двумя или тремя концентрическими кругами, центр заполняли орнаментом типа «елочка» [Залеская 2011: 141].

Несколько фрагментов данной выборки, очевидно, относятся к одному блюду. Все фрагменты в основе имеют красную глину и покрыты белым ангобом.

В данном случае окрашены лишь сами так называемые медальоны. Так к данной выборке относятся фрагменты, которые имеют следы полихромных медальонов. Каждый медальон характеризуется наличием двух концентрических кругов, обрамляющих центральный декор. Чаши, обнаруженные на 44-м раскопе Билярского городища, имеют фигурный венчик, который так же украшен декором в технике *сграффито*.

Тип 4. Ярко-зеленая глазурь (21 экз.)

Фрагментов с ярко-зеленой глазурью обнаружено 7,5 % от общей выборки. Зеленый цвет глазури не является редкостью для изготовления поливной керамики в домонгольский период. Все фрагменты в основе имеют красную и светло-коричневую глину и покрыты белым, чуть сероватым ангобом. Зеленый цвет глазури получался в результате небольшой концентрации окиси меди. Зеленая глазурь широко распространена во всей Средней Азии [Бяшимова 1989: 21] и Закавказье в домонгольское время.

Вид 1. Сграффито (10 экз.)

Данный вид керамики представлен 10 фрагментами керамики (рис. 2: 8), что составляет 3,5 % от общей выборки.

Фрагменты, имеющие на внутренней поверхности зеленую глазурь, украшены растительным орнаментом в технике *сграффито*. Помимо растительного орнамента, обнаружены фрагменты сосудов с геометрическим рисунком.

Вид 2. Без дополнительного декора (10 экз.)

Фрагменты, относящиеся к данному типу, представлены 3,5 % от общей выборки. Все они имеют красную глину в основе и покрыты красной глазурью. Орнамент в данном случае не прослеживается, но, вероятнее всего, некоторая их часть является частью орнаментированных сосудов. Сильная фрагментированность не позволяет более детально изучить поверхность.

К виду 2 также относится фрагмент сосуда со следами вторичного использования (рис. 2: 12). На изделии заметно сквозное отверстие, которое служило, скорее всего, для подвешивания.

Вид 3. Сграффито в сочетании с полихромной росписью (1 экз.)

В целом фрагменты сосудов, относящиеся к данному виду, аналогичны по характеристикам закавказской керамике [Майсунрадзе 1954: табл. 23]. Единственной отличительной чертой данной посуды является цвет фоновой поверхности.

В случае с находками на 44-м раскопе Билярского городища поверхность чаши имеет скорее фисташково-зеленый оттенок, но это скорее исключение. Такие чаши имеют специфический поддон, обычно это монолитный диск со слегка подрезанной внутренней плоскостью. Сами сосуды конического профиля с загнутым внутрь венчиком. Декор состоит из цветочной розетки в

центре дна, выполненной в технике сграффито. Центр розетки дополнительно украшен коричневым оттенком. Обычно верхняя часть подобных чаш украшена поясом декора по венчику. Узор состоит из растительных завитков, выполненных в технике *сграффито*.

Аналогии такой чаше обнаружены на территории некоторых памятников Азербайджана, украшение центра дна ангобированных чаш известны в керамике Старой Ганжи, где хронология памятника определяется исследователями XII – началом XIII в. [Левиатов 1940: 16].

Тип 5. Деусторонняя полихромная глазурь (2 экз.)

Выделенный тип является скорее исключением из всей схемы. Из-за отсутствия возможности даже визуального осмотра данной категории находок невозможно определить, какая глазурь покрывала изделие, а какой глазурью изделие украшалось. Таким образом, выделен вид полихромной росписи. К данному типу относится всего 2 фрагмента сосудов, которые вероятнее всего относятся к керамике типа «Сари». Одним из факторов для выделения в отдельный тип данных фрагментов является время их создания. Все фрагменты чаш относятся к раннему импорту на Билярском городище и поступали на памятник в конце X – начале XI в.

Чаши типа «Сари» имеют коническую форму и небольшой полый поддон. Два фрагмента имеют характерные элементы декора для керамики данного типа. В основе они имеют красную и светло-коричневую глину, покрытую ангобом. Внешние стороны покрывают коричневая, красная и белая глазурь.

Керамика типа «Сари» получила свое название в честь одноименного города в провинции Мазандеран в северном Иране. Признаки производства такой керамики были обнаружены в 1970-х гг. в Гургане, но результаты работ до сих пор не опубликованы. Отличительной чертой этого типа керамики является центральное изображение большой, пышной птицы, которое занимало основной декор. Еще одним важным элементом керамики типа «Сари» являются круглые медальоны в центре, контур которых подчеркивался точками из белого ангоба [Ильясов, Ильясова 2013: 100–103].

В зарубежной литературе такие медальоны называют «леденцами» из-за характерной формы и расцветки. На 44-м раскопе фрагментов с изображением медальонов не обнаружены, но на Билярском городище они встречались [Валиулина 2017: 635].

Рассматриваемые фрагменты, вероятнее всего, являются частью пышного хвоста птицы. Есть вероятность, что данные фрагменты не относятся к керамике типа «Сари», так как целого изображения птицы на Билярском городище не обнаружено.

Тип 6. Черная глазурь (2 экз.)

Сосуд, покрытый черной глазурью, представлен двумя фрагментами. Эти фрагменты, вероятнее всего, относятся к афрасиабской керамике. В основе черепка красная глина, которая покрывалась белым ангобом. Для афрасиабской керамики очень важно цветопостроение. Обычно для фона использовали черную или темно-коричневую краску [Ташходжаев 1967: 69], поверх которой наносилась полихромная роспись.

Вид 1. Полихромная роспись (2 экз.)

Как уже говорилось ранее, для афрасиабской керамики очень важным элементом является цветопостроение. Поверх черной основы наносилась белая краска, крапинками на всю внешнюю поверхность, для придания яркости использовали красную и зелено-фисташковую краску [Ташходжаев 1967: 69].

К данному виду относится два фрагмента керамики (рис. 2: 11), которые, вероятнее всего, относятся к одной чаше. Венчик украшен эпиграфическим или псевдоэпиграфическим орнаментом, в данном случае невозможно восстановить точно. Фрагмент покрыт белой глазурью вдоль бортика, который дополнительно украшен черной краской в форме небольших кружков. Далее использована кирпично-красная краска, поверх которой черной краской имеется эпиграфическая или псевдоэпиграфическая надпись. Если учитывать, что это фрагменты одного сосуда открытого типа, в центральной части чаша имеет черное сплошное покрытие, которое украшено белыми крапинками и зелено-фисташковой краской, которая, вероятнее всего, является остатками изображения крупного цветка в центре дна чаши.

Тип 7. Бирюзовая глазурь (2 экз.)

Керамика, относящаяся к данному типу, представлена 2 фрагментами. Бирюзовая

глазурь не редкое явление для домонгольской керамики, но широкое распространение она получила с золотоордынское время [Болдырева 2016: 63]. В нашем случае уже была описана керамика, покрытая бирюзово-голубой глазурью, но отличительной чертой этой керамики является то, что в основе она имеет красную глину. Сосуды покрыты белым ангобом, поверх них нанесена бирюзовая глазурь. Оба фрагмента, вероятнее всего, относятся к одному сосуду закрытого типа.

Бирюзовую глазурь получали путем добавления небольшого количества окиси меди. Цвет часто варьировался от светло-зеленого и бирюзового до темно-зеленого.

Вид 1. Без дополнительного декора (1 экз.)

Один из фрагментов, имеющих в основе красную глину и покрытый бирюзово-голубой глазурью, не имеет следов декора. Относится он к сосуду закрытого типа.

Вид 2. Рельефный орнамент (1 экз.)

Рельефная орнаментация достигалась путем вмятин формочками на стенках сырого сосуда, которые после покрытия глазурью образуют рельеф [Бяшимова 1989: 19].

Тип 8. Односторонняя зеленая глазурь (9 экз.)

Количество фрагментов, относящихся к данному типу, не превышает 9. О находках глиняной керамики с зеленой глазурью уже было сказано, но в данном случае мы имеем фрагменты чаш, которые покрыты зеленой глазурью только на одной стороне. Внутренняя часть этих чаш покрыта светло-коричневой глазурью. Все фрагменты, вероятнее всего, являются частями нескольких сосудов открытого типа. Перед нанесением глазури изделия были покрыты толстым слоем белого ангоба.

Вид 1. Рельефный орнамент (9 экз.)

Как уже говорилось выше, рельефная орнаментация получалась путем вмятин формочками на стенках сырого сосуда. В нашем случае к этому виду относятся 9 фрагментов (рис. 2: 13). Все они имеют в основе красную глину, которая покрыта толстым слоем белого ангоба, поверх на внешней стороне нанесена зеленая глазурь, а на внутренней — коричневая. Есть вероятность, что несколько фрагментов данного вида относятся к одному сосуду, так как они вполне идентичны.

Тип 9. Ярко-синяя глазурь (4 экз.)

В этому типу относится лишь 4 фрагмента керамики, что составляет 1,5 % от общей выборки.

Фрагменты имеют в основе ярко-красную глину, которая покрыта тонким слоем красного ангоба, поверх нанесена темно-синяя глазурь. Поверхность глазури сильно иризирована и покрыта так называемым кракле. Под термином «кракле» понимают сеть тонких трещинок на глазурованной поверхности керамики, возникающих из-за несоответствия коэффициентов расширения тела сосуда и его глазурованного покрытия в процессе обжига.

Вид 1. Роспись белой краской (1 экз.)

Единственный фрагмент, который относится к этому виду, является частью древнерусской керамики — так называемые «писанки» (рис. 2: 10). Выделенный вид скорее является исключением из всей созданной системы. Фрагмент покрыли непрозрачной синей глазурью, украшенной росписью белой краской, создавая таким образом нарядные скобки. Выполнялись такие изделия в технике пастилажа. Роспись производилась горячими поливами из льячки.

Подобные изделия известны практически на всех древнерусских памятниках и не имеют аналогов. Производились писанки, по предположению исследователей, недолго, возможно, на протяжении нескольких поколений, после техника была утрачена [Макарова 1972: 10]. Точное место производства, к сожалению, определить не удалось.

К импорту данный фрагмент отнести сложно, так как писанки служили скорее личной вещью отдельных жителей города. В любом случае создание этого изделия можно смело датировать второй половиной XI в. и утверждать о древнерусском происхождении изделия.

Вид 2. Без дополнительного декора (3 экз.)

К данному виду сосудов относятся 3 фрагмента. Все они на глиняной основе и покрыты синей глазурью. Плохое качество глазури, вероятнее всего, может свидетельствовать о древнерусском происхождении данных изделий, однако подобные чаши были также обнаружены на территории Византии. Известно, что древнерусские мастера подражали византийским и пытались воссоздать технологию на месте, но глазурь византийских мастеров была намного качественнее и полностью прозрачной [Макарова 1972: 9]. Это можно проследить также на стеклянных изделиях византийских мастеров. Исходя из качества глазури и техники

ее нанесения, можно датировать данные фрагменты второй половиной XI в.

Тип 10. Темно-зеленая глазурь (179 экз.)

Этот тип представлен 179 фрагментами сосудов, все они являются остатками местного производства поливной посуды. Цвет глазури этих фрагментов варьировался от грязно-желтого, светло-зеленого до темно-зеленых оттенков. Отличительной чертой биларской керамики является то, что перед нанесением глазури сосуда дополнительно не покрывались ангобом. Глазурь наносили на сосуд без дополнительной обработки поверхности. Материалом этих сосудов выступала красная глина, практически без примесей. Сами сосуды имеют прямые аналогии в коллекции неполивных сосудов, которые производились в гончарной мастерской на территории самого памятника.

Производство поливной керамики на Биларском городище, вероятнее всего, началось в конце XI – начале XII в., в период расцвета городской жизни на памятнике [Хузин 2017б: 16].

Единственная мастерская по производству поливной керамики на всей территории Волжской Булгарии обнаружена на Биларском городище. В раскопе XL, которым руководила С. И. Валиулина, находилась мастерская алхимика. Известно, что мастерские на средневековых памятниках были полифункциональными. Мастерская, обнаруженная С. И. Валиулиной, не стала исключением: тут, помимо стеклянных изделий, изготавливали поливную керамику. В результате раскопа был изучен полный цикл производства: «горн, сырьевые ямы, крытая мастерская с остатками гончарных кругов» [Валиулина 2005: 147], а также жилое помещение.

Для изучения всего комплекса был заложен ХLI раскоп, в котором были выявлены «небольшие заглубленные очаги, ... использовавшиеся алхимиками в своей практике» [Валиулина 2005: 149].

Результаты исследований большого ремесленного комплекса были опубликованы в ряде работ исследователя: [Валиулина 1991; Валиулина 2003].

Дискуссия

Группы были выделены по формовочным массам, и уже на этом этапе можно выделить большую роль Ирана и Сирии в формировании международных отношений. Большое количество кашинной посуды по-

ступало с территории Ближнего Востока в XII в. [Руденко 2018: 479].

Отдельным типом импорта выделена поливная керамика, расписанная люстром. Она также поступала с территории Ближнего Востока. Аргументом для определения ее места производства может служить то, что в XII в. люстровая керамика производилась только в Иране [Коваль 2010: 40], и на это время приходится расцвет международной торговли домонгольского Билара.

Глиняная посуда представлена шире. Это вполне характерно для домонгольских памятников, так массовое производство кашинной посуды и смена технологий производства происходит в золотоордынское время.

Среднеазиатский импорт представлен керамикой с псевдоэпиграфическим или эпиграфическим орнаментом. В данном случае определить тип орнамента точно невозможно из-за сильной фрагментированности сосудов. Однако обнаруженные фрагменты венчиков, вероятнее всего, свидетельствуют о псевдоэпиграфическом декоре данных сосудов, производство которых относится к X–XI вв., но известно, что подобная керамика производилась вплоть до XIII в. на территории Средней Азии.

Один из выделенных автором видов определяется как импорт с исторической области Закавказья — Ширвана. Группа Ширванского импорта сильно выделяется из всей выборки составом формовочной массы, цветом и технологией нанесения глазури и декора.

Торговые отношения Волжской Булгарии с Закавказьем ранее не упоминались в работах исследователей. Характерное нанесение декора в технике «сграффито» позволяет безошибочно выделять данную группу. Но стоит упомянуть, что, помимо Азербайджана, подобная керамика производилась на территории Южного Туркменистана, но с применением других оттенков глазури [Достиев 1989: 193–206]. Ее производство начинается в XI в. и продолжалось до начала XIII в., с некоторым изменениями в декоре [Ибрагимов 2000: 81].

На Биларском городище данная керамика появилась, вероятнее всего, не ранее начала XII в. и продолжала туда поступать до начала XIII в. Производство данной керамики прекращается в XIII в., после монгольского нашествия.

По-настоящему уникальными находками являются фрагменты сосуда типа «Сари» и афрасиабская керамика. Эти два типа являются ранним импортом и датируются X – началом XI в. Подобные чаши могли себе позволить лишь очень состоятельные жители города, возможно, они были привезены в подарок к важному событию или являются свидетельствами разовых поставок на памятник.

В ходе данной работы были впервые выделены международные отношения с Византией. В данной работе выделен достаточно распространенный тип керамики «Зевксипп» [Залесская 2011], который производили лишь на территории Византии в последние десятилетия XII – первой половине XIII в.

Выводы

В результате в рамках данного исследования было выделено 2 группы поливной посуды по формовочной массе, 14 видов — по цвету глазури, покрывающей изделия, а также 18 типов по наличию декора и по особенностям его нанесения.

В ходе работы была создана иерархическая классификация поливной керамики Билярского городища. Вероятно, не все возможные группы импорта были выделены и локализованы. По мере расширения выборки непременно будут выделены дополнительные типы и виды глазурованных сосудов. Изучение художественной посуды лишь визуально недостаточно для создания полной схемы.

Большой проблемой территории Билярского городища является достаточно глубокая распахка на памятнике, которой разрушены 1–4 пласта. Но раскладка поливной

посуды показала, что большая часть поливной посуды обнаружена на нижних слоях памятника (6–11) в сооружениях, интерпретированных как подпольные ямы жилых построек или хозяйственные постройки рядом с жилищем. Центральное сооружение, которое было интерпретировано как баня, практически не содержит остатков глазурованной посуды.

Несмотря на это, в результате проведенной работы в научный оборот был введен большой массив неизвестного ранее археологического материала. Выявлены новые торговые направления, которые не упоминались в исследованиях ранее. Выделены основные хронологические этапы поступления керамики на территорию Биляра: характерно, что практически 75 % всего импорта приходится на XII – первую треть XIII в. Это время характеризуется расцветом городской жизни на памятнике, время, когда Биляр становится столицей крупного государства Волжской Булгарии.

Весь керамический комплекс Билярского городища является эталонным для всего средневожского региона. Создание системы деления поливной посуды может стать неотъемлемой частью исследования глазурованной посуды на других домонгольских памятниках Среднего Поволжья.

Важно отметить, что проведенная работа — это лишь начальный этап изучения домонгольской поливной керамики средневожского региона. Необходимо провести ряд физико-химических исследований для изучения состава глазури и формовочной массы. Комплексное изучение глазурованной посуды необходимо для дальнейших исследований.

Источники

- Бадеев 2017 — Бадеев Д. Ю. Отчет об археологических раскопках на Билярском городище (раскоп 44) в 2016 г. Т. 1–3. Казань, 2017 // Архив научного фонда музея археологии Республики Татарстан. 131+124+92 л.
- Худяков 2018 — Худяков А. В. Отчет об археологических раскопках на Билярском городище (раскоп 44) в 2017 г. Т. 1–2. Казань, 2018 // Архив научного фонда музея археологии Республики Татарстан. 251+160 л.
- Худяков 2021 — Худяков А. В. Об археологи-

ческих раскопках на Билярском городище (раскоп 44) в Алексеевском районе Республики Татарстан в 2018 г. в 3-х томах. Т. 1–3. Казань, 2021 // Архив научного фонда музея археологии Республики Татарстан. 203+271+203 л.

- Хузин 2017а — Хузин Ф. III. Отчет об археологических раскопках на Билярском городище (раскоп 44) в 2015 г. Т. 1–3. Казань, 2017 // Архив научного фонда музея археологии Республики Татарстан. 149+278+98 л.

Sources

- Badeev D. Yu. Bilär Hillfort: 2016 Archaeological Excavation Report (Dig 44). Vols. 1–3. Kazan,

2017. At: Tatarstan Museum of Archaeology, Scientific Collection, Archives. 131+124+92 p. (In Russ.)

- Khudyakov A. V. Bilär Hillfort (Alexeyevsky District, Tatarstan): 2018 Archaeological Excavation Report (Dig 44). Vols. 1–3. Kazan, 2021. At: Tatarstan Museum of Archaeology, Scientific Collection, Archives. 203+271+203 p. (In Russ.)
- Khudyakov A. V. Bilär Hillfort: 2017 Archaeological Excavation Report (Dig 44). Vols. 1–2. Kazan, 2018. At: Tatarstan Museum of Archaeology, Scientific Collection, Archives. 251+160 p. (In Russ.)
- Khuzin F. Sh. Bilär Hillfort: 2015 Archaeological Excavation Report (Dig 44). Vols. 1–3. Kazan, 2017. At: Tatarstan Museum of Archaeology, Scientific Collection, Archives. 149+278+98 p. (In Russ.)
- Литература**
- Бяшимова 1989 — *Бяшимова Н. С.* Поливная керамика южного Туркменистана (IX–XIV вв.) / отв. ред. Г. А. Пугаченкова. Ашхабад: Ылым, 1989. 222 с.
- Болдырева 2016 — *Болдырева Е. М.* Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016. 250 с.
- Валиулина 1991 — *Валиулина С. И.* Поливная керамика Билярского городища (по материалам 40-го раскопа) // Проблемы археологии Среднего Поволжья / сост. С. И. Валиуллина. Казань: КГУ, 1991. С. 78–96.
- Валиулина 2003 — *Валиулина С. И.* Стеклоделательные мастерские в Биляре // Археология восточно-европейской лесостепи: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения видного российского археолога Е. А. Алиховой (г. Пенза, 11–14 ноября 2002 г.). Пенза: ПОКМ, 2003. С. 444–450.
- Валиулина 2005 — *Валиулина С. И.* Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища) / науч. ред. М. Д. Полубояринова. Казань: КГУ, 2005. 280 с.
- Валиулина 2017 — *Валиулина С. И.* Ближневосточная поливная керамика рубежа X–XI и XI вв. в памятниках Среднего Поволжья // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова, В. Франсуа, А. Г. Ситдикова. Казань; Кишинев: Stratum, 2017. С. 625–638.
- Достиев 1989 — *Достиев Т. М.* Поливная керамика средневекового города Шабрана (IX–XIII) // Советская археология. 1989. № 3. С. 193–206.
- Залеская 2011 — *Залеская В. Н.* Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX–XV веков. Государственный Эрмитаж. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2011. 254 с.
- Ибрагимов 2000 — *Ибрагимов Б. И.* Средневековый город Киран. Баку; М.: АН Азербайджана, 2000. 144 с.
- Ильясов, Ильясова 2013 — *Ильясов Дж. Я., Ильясова С. Р.* Чаша // Классическое искусство исламского мира. Десяносто девять имен Всевышнего / сост. кат. Г. Ласикова. М.: ИД Марджани, 2013. С. 100–103.
- Коваль 2010 — *Коваль В. Ю.* Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М.: Наука, 2010. 268 с.
- Левиатов 1940 — *Левиатов В. Н.* Керамика Старой Ганджи // Музей истории народов Азербайджана. Баку: АЗФАН, 1940. 44 с.
- Майсурадзе 1954 — *Майсурадзе З. П.* Грузинская художественная керамика XI–XIII вв.: Ангобированная керамика Дманиси. Тбилиси: АН СССР, 1954. 33 с.
- Макарова 1972 — *Макарова Т. И.* Поливная керамика в древней Руси. М.: Наука, 1972. 17 с.
- Руденко 2018 — *Руденко К. А.* О связях Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды с Ираном в X–XIV вв. (по археологическим материалам) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 3. С. 472–488.
- Ташходжаев 1967 — *Ташходжаев Ш. С.* Художественная поливная керамика Самарканда IX – начала XIII вв. Ташкент: Фан, 1967. 155 с.
- Хузин 2017б — *Хузин Ф. Ш.* Билярской археологической экспедиции — 50 лет: итоги и проблемы исследования Великого города // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Билярской археологической экспедиции (Казань-Болгар-Билярск, 01–04 августа 2017 г.) / гл. ред. А. Г. Ситдилов. Казань; Болгар; Билярск: ИА АН РТ, ИД «Казанская недвижимость», 2017. С. 10–23.
- Шакиров 2012 — *Шакиров З. Г.* История изучения археологических памятников в округе Билярского городища // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. VIII / редкол.: А. М. Белавин и др. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. С. 276–283.
- Шакиров, Храмченкова, Каплан 2018 — *Шакиров З. Г., Храмченкова Р. Х., Каплан П. Ю.* Исследование поливной монохромной керамики из раскопа 44 Билярского городища // Археология евразийских степей. 2018. № 5. С. 60–67.
- Mason, Keall 1991 — *Mason R. B., Keall E. J.* The Abbasid Glazed Wares of Siraf and the Basra Connection: Petrographic analysis // Iran. 1991. Vol. 29. Pp. 51–66.

References

- Boldyreva E. M. Glazed Pottery of the Lower Volga Region in 10th – 1st half of 14th Centuries: Analyzing materials of *Samosdelsky* settlement. Cand. Sc. (history) thesis. Moscow, 2016. 250 p. (In Russ.)
- Byashimova N. S. Glazed Pottery of Southern Turkmenistan, 9th–14th Centuries AD. G. Pugachenkova (ed.). Ashkhabad: Ûlym, 1989. 222 p. (In Russ.)
- Dostiev T. M. The medieval town of Shabran: Glazed pottery, 9th–13th centuries AD. *Sovetskaya arkheologiya*. 1989. No. 3. Pp. 193–206. (In Russ.)
- Ibragimov B. I. The Medieval Town of Kiran. Baku, Moscow: Azerbaijan National Academy of Sciences, 2000. 144 p. (In Russ.)
- Ilyasov D. Ya., Ilyasova S. R. Bowl. In: Lasikova G. (comp.) Classical Arts of the Islamic World: The Ninety Nine Names of God. Moscow: Mär-cani, 2013. Pp. 100–103. (In Russ.)
- Khuzin F. Sh. Celebrating the 50th anniversary of the Bilär Archaeological Expedition: Outcomes and problems faced by explorers of the great city. In: Sitdikov A. G. (ed.) The Seventh Khalikov Readings. Medieval Archaeological Sites of the Volga and the Urals: Issues of Research, Preservation, and Museumification. Jubilee conference proceedings (Kazan–Bolgar–Bilyarsk; August 1–4, 2017). Kazan, Bolgar, Bilyarsk: Institute of Archaeology (Tatarstan Academy of Sciences), Kazanskaya Nedvizhimost, 2017. Pp. 10–23. (In Russ.)
- Koval V. Yu. Oriental Pottery in the Rus, 9th–17th Centuries AD. Moscow: Nauka, 2010. 268 p. (In Russ.)
- Leviatov V. N. Old Ganja (Köhnə Gəncə): Ceramics Reviewed. Azerbaijan Museum of Peoples' History. Baku: USSR Academy of Sciences (Azerbaijan Branch), 1940. 44 p. (In Russ.)
- Maisuradze Z. P. Georgian Art Pottery, 11th–13th Centuries AD: Engobed Ceramics of Dmanisi. Tbilisi: Georgian SSR Academy of Sciences, 1954. 33 p. (In Russ.)
- Makarova T. I. Glazed Pottery in Ancient Rus. Moscow: Nauka, 1972. 17 p. (In Russ.)
- Mason R. B., Keall E. J. The Abbasid glazed wares of Sīrāf and the Baṣra connection: Petrographic analysis. *Iran*. 1991. Vol. 29. Pp. 51–66. (In Eng.)
- Rudenko K. A. On the relations of Volga Bulgaria and the Bulgar Ulus of the Golden Horde with Iran in the 10th–14th centuries (According to archaeological materials). *Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6. No. 3. Pp. 472–488. (In Russ.)
- Shakirov Z. G. Archaeological sites of Bilär hillfort: A history of explorations. In: Belavin A. M. et al. (eds.) Transactions of the Kama Archaeology and Ethnography Research Expedition. Vol. 8. Perm: Perm State Humanitarian-Pedagogical University, 2012. Pp. 276–283. (In Russ.)
- Shakirov Z. G., Khramchenkova R. Kh., Kaplan P. Yu. Research monochrome glazed ceramics from the excavation 44 Bilyar settlement. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2018. No. 5. Pp. 60–67. (In Russ.)
- Tashkhodzhaev Sh. S. Art Glazed Pottery of Samarkand, 9th to Early 13th Centuries AD. Tashkent: Fan, 1967. 155 p. (In Russ.)
- Valiulina S. I. Archaeological sites of the Middle Volga: Near Eastern glazed pottery manufactured at the turn and throughout the 11th century AD reviewed. In: Bocharov S. G., François V., Sitdikov A. G. (eds.) Glazed Pottery of the Mediterranean and the Pontic, 10th–18th Centuries AD. Kazan, Kishinev: Stratum, 2017. Pp. 625–638. (In Russ.)
- Valiulina S. I. Glass-making workshops in Bilär. In: Archaeology of the East European Forest Steppe. Jubilee conference proceedings (Penza; November 11–14, 2002). Penza: POKM, 2003. Pp. 444–450. (In Russ.)
- Valiulina S. I. Glassware of Volga Bulgaria: A Case Study of Bilär Hillfort. M. Poluboyarino-va (ed.). Kazan: Kazan State University, 2005. 280 p. (In Russ.)
- Valiulina S. I. Glazed pottery of Bilär hillfort: Analyzing materials from dig 40. In: Valiulina S. I. (comp.) Archaeology of the Middle Volga: Topical Issues Revisited. Kazan: Kazan State University, 1991. Pp. 78–96. (In Russ.)
- Zalesskaya V. N. Byzantine Applied Arts. Byzantine Ceramics, 9th–15th Centuries AD. State Hermitage Museum. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2011. 254 p. (In Russ.)

